

4. Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов. М., 1975. Т. 2, вып. 2.

**Ya. N. Rabinovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History and International Relations of Saratov State University (Saratov, Russia).

**Verkhoturiye's Interior in 1627–1629**

The article highlights the unknown events of the late 1620s in Verkhoturiye, which the voivode Semyon Nikitich Gagarin took part in.

*Keywords:* Verkhoturiye, voivode, Semyon Gagarin, the Nikolskiy monastery, Custom House, Tribute in furs, distillation.

УДК 929 Татищев + 62(470.5) + 373.3(09)

**Роль В. Н. Татищева в распространении  
детской грамотности на казенных заводах  
Урала в 20-е и 30 -е гг. XVIII в.**

**А. М. Сафронова\***

\* Алевтина Михайловна Сафронова

Кафедра архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, д. и. н., профессор, Екатеринбург; Россия; Alevtina.Safronova@gmail.com

В статье рассматривается вопрос о роли В. Н. Татищева в распространении детской грамотности при казенных заводах Урала путем открытия словесных школ, проведения регулярных переписей детей мастеровых, солдат, представителей духовного сословия, объявления обучения в школах обязательным для детей этих сословий.

*Ключевые слова:* В. Н. Татищев, заводы Урала, словесные школы, грамотность детей

На горнозаводском Урале в первой половине XVIII в. сложилась уникальная ситуация, превратившая его в передовой в отношении школьного обучения регион Российской империи. Этому способствовали два фактора: 1) здесь оформился крупнейший

в Европе центр металлургической промышленности, 2) руководил казенными заводами края в 1720–1722 и 1734–1739 гг. выдающийся государственный деятель В. Н. Татищев, в открытии школ и распространении грамотности видевший важнейшее средство, содействующее развитию экономики и культуры. Именно на Урале Татищев наиболее широко успел претворить свои идеи в жизнь, сформировал сравнительно разветвленную сеть школ, провозгласил обязательность обучения в них детей определенных сословий, обеспечение их бесплатными учебниками, казенным жалованьем, строгое наблюдение со стороны властей за сбором детей в школы.

Горнозаводские школы сыграли выдающуюся роль в распространении грамотности не только среди детей мастеровых и заводских работников, но и разночинцев, проживавших при заводах и в приписных к ним слободах, а также детей солдат, основной контингент которых сосредотачивался в Екатеринбурге. С 1735 г. обучение в школах стало обязательным и для детей горной администрации, в первую очередь дворян, обучавшихся ранее на дому. Школы горного ведомства в результате настояний Татищева и вопреки действовавшему законодательству, предписывавшему обучать детей духовного сословия в школах архиерейских, сыграли важную роль и в обучении этих детей грамоте на всей территории заводского ведомства.

Согласно наказа Татищева заводскому комиссару Т. Бурцеву (февраль 1721 г.) словесные школы в том же году начали действовать при Уктусском и Алапаевском заводах, находившимся в ведении Канцелярии горных дел. В них стали обучаться дети мастеровых, по указу Татищева из приписных к заводам слобод высылались на смотр дети подьячих, церковнослужителей, детей боярских от 5 до 15 лет. Известен ряд распоряжений Татищева об открытии школ для детей крестьян в приписных к заводам слободах и, как нам удалось установить, в 2-х или 3-х они действовали. Эти школы для детей крестьян в начале 1720-х гг. на Урале – единственные известные в России на первую половину XVIII в. [2, с. 6–25].

В сентябре 1721 г. Татищев ввел подачу ведомостей о школьниках в Горное начальство по третям года, но составлялись они нерегулярно. Наличие 6 ведомостей от Уктусской школы позволяет утверждать, что за 4 года ее деятельности по меньшей мере 94 подростка обучились грамоте. На Алапаевском заводе в 1723 г.

постигали грамоту 35 детей. Согласно наказа Татищева комиссару Ф. Неклюдову, составленному в октябре 1723 г., словесные школы должны были действовать при всех четырех казенных заводах, в том числе при Каменском, перешедшем под контроль горных властей от Сибирской губернии, и строящемся Екатеринбургском. В мае 1725 г. все ученики с периферии были сосредоточены в Екатеринбургской словесной школе, остававшейся на протяжении 10 лет, до 1735 г., единственной при казенных заводах. В нее время от времени собирали учеников и с других заводов.

В марте 1734 г. Татищев второй раз был назначен начальником заводов Урала и Сибири. К этому времени на Урале действовало уже 12 казенных предприятий: к 4, действовавшем в начале 1720-х гг., прибавились еще 8. При Татищеве начали строиться и были пущены в строй еще 7: Северский (1735), Юговской (1735), Висимский (1736), Сусанский (1737), в 1739 – Туринский, Сылвенский, Кушвинский.

8 октября 1734 г. Татищев принял управление заводами от де Геннина, а уже 22 октября решено было провести перепись детей школьного возраста – дворян, разночинцев, однодворцев, духовенства, подьячих, мастеровых от 6 лет и старше, проживавших при всех заводах и в слободах. Это решение предопределило широкий состав учащихся будущих школ. Благодаря настояниям Татищева переписи детей повторялись через год-другой, и все дети, за исключением крестьян и ссыльнопоселенцев, подлежали обязательному обучению. В результате этого грамотность детей на казенных заводах стала приближаться к стопроцентной – больные дети в школы не принимались.

4 января 1735 г. по инициативе Татищева уральское начальство предписало: «О школах послать на все заводы указ, чтоб немедленно потребные к тому покои выстроили и прежде хотя б словесному, взяв дьячков или кто способен к научению явится и собрав детей, читать и писать обучили, а затем арифметики и геометрии обучать определенным ныне шихтмейстерам или надзирателям работ».

8 февраля 1735 г. в Екатеринбургскую словесную школу приказывалось собрать детей с 7 лет с этого завода, Верх-Исетского, обоих Уктусских, находившихся на расстоянии соответственно 3, 7 и 11 верст; со всех заводов и дистриктов «детей поповых и церковни-

чьих ... выслать сюда, невзирая ни на какие их отговорки, хотя и показывать будут, что оные назначены в архиерейские школы, и как собраны будут, по тому ж обучать»; на всех заводах «учинить о зборе в школы против выше писанного ж каждому управителю в своем ведомстве». Татищев видел в детях духовенства потенциальных учащихся латинской школы, открытой в ноябре 1735 г. в Екатеринбурге, пока же хотел ускорить их обучение грамоте: под боком у начальства учителя могли быстрее привить им навыки чтения и письма.

В Екатеринбургскую словесную школу уже в марте 1735 г. были зачислены 35 человек, в т.ч. 9 детей церковнослужителей с Алапаевского завода и прилегающих слобод, в мае взяты еще четверо, но все 13 отправлены в открывшуюся школу Алапаевского завода. В сентябре 1735 г. составлена «ропись» детей и юношей, подлежащих обучению в Екатеринбургской школе. В ней числилось 217 человек детей «канцелярских жителей», «канонирския», «солдатские», «мастерские», подмастерские», кузнецов, каменщиков и т.д. Были учтены дети от 6 лет до 15. Но попали 18 солдатских от 16 до 20 и выше, 17 «возрастных» детей мастеровых, сторожей, отставных от дел. Подростков 14–15 лет набралось 18 человек. На третий день после ее подачи начальство предписало «разобрать» детей, которые явятся негодны в школу, представить в Канцелярию.

В последней трети 1735 г. в Екатеринбургской словесной школе стало обучаться 209 учеников, в первой трети 1736 г. – 239. В связи с выбытием детей в школы, открытые при ближних заводах, снижением возраста принимаемых (всех «великовозрастных» зачислили в 1735–1736 гг.) число учащихся в Екатеринбурге стало снижаться: в 1737 г. от 193 до 179, в 1738 г. – от 136 до 133, в 1739 г. – от 114 до 105. Летом 1740 г. в связи с очередным большим приемом училось 120 человек. Всего за 7 лет в ней обучилось грамоте более 370 детей.

В 1735 г. было открыто еще 9 словесных школ: при Егошихинском заводе (март), Лялинском и в городе Кунгуре (апрель), Алапаевском (июнь), Пыскорском и Каменском (август), Уктусском (октябрь), Сысертском (ноябрь), Полевском (декабрь). В сентябре 1736 г. заработала школа при Верх-Исетском заводе. По штатному расписанию 1737 г. намечалось открытие школ при Синячихинском и новых Северском, Юговском, Висимском, строящихся Суванском, Сылвинском, Туринском, Кушвинском.

Появились лишь Кушвинская (1739) и Северская (1741 г.). Но с заводов, где школ не было, дети забирались в близлежащие учебные заведения: с Синячихинского и Сусанского – на Алапаевский завод, с Висимского – на Пыскорский, с Юговского – на Егошинский, с Северского до 1741 г. и после 1742 г. – на Полевской).

С 1735 власти стали пристально следить за пополнением школ, в некоторые из них зачисляли детей и из близлежащих слобод, например, в Каменскую, открывшуюся в августе 1735 г. Среди первых ее учеников 15 были с завода, 2 – из деревень Бродовской и Богатенковой, 1 – из Багарякской слободы, 18 – из Катайской, 5 – из Колчеданской и Калиновской. Они числились в ведомостях разночинцами.

Екатеринбургская земская контора сразу же направила в Каменскую школу детей церковнослужителей из слобод соседних дистриктов: из Красноярской и Пышминской Камышловского дистрикта, из слобод Крутихинского дистрикта, поскольку они находились ближе к Каменскому заводу, чем к Екатеринбургскому. Уже осенью число учащихся увеличилось до 61. В сентябре 1736 г. пришло 10 новичков. В январе, мае, сентябре 1737 г. приняли 36 учеников, среди них по-прежнему большинство составляли разночинцы (24), детей духовенства было 7, детей мастеровых – 4, сын подьячего – 1. В августе 1738 г. при заводе провели перепись детей с целью учета годных для обучения, в сентябре уральское начальство приказало: шестерых детей мастеровых определить в школу, девятерым «за малолетством до указных лет быть при отцах, а когда приспеют в указные лета, тогда их взять в школу». Это были дети доменных работников 2-х, 3-х и 4-х лет, четверо годовалых детей фурмовых работников, двое детей плотников 1 года и 4-х лет. То есть в 1738 г. все дети мастеровых на заводе от 7 до 15 лет были охвачены школьным обучением. Всего, по нашим подсчетам, в Каменской словесной школе с 1735 по 1742 г. обучился 151 человек.

На Пыскорском заводе, основанном в 1723 г., школа открылась в августе 1735 г., был принят 21 ученик, сюда направляли детей с Висимского завода, расположенного в 96 верстах – из-за малого числа детей (2–3 человека), школу там решили не открывать. За 7 с половиной лет деятельности школы, до конца 1742 г., было осуществлено 9 приемов детей (не считая поступления одиночек),

обучено грамоте 63 человека. По социальному составу это в основном дети заводских и горных работников, имелись дети подьячих (4), заводских сторожей (4), конюха (1), попов (2).

На Сысертском заводе, основанном в 1732 г., школа открылась 1 ноября 1735 г. для 33 учеников. В 1737 г. набрано еще 20 учеников 5–9 лет. В июле 1740 г. проведен третий большой набор (16 человек). Всего в школе по октябрь 1742 г. обучилось 76 детей.

На Полевском заводе 1 декабря 1735 г. было принято 53 ученика от 6 до 15 лет, в т.ч. 10 детей 6–7 лет и 9 подростков 14–15 лет. Среди них братья двух пономарей, сын попа, плотника, конюха, сторожа, остальные – дети мастеровых и работных людей. Число учеников постоянно пополнялось. Всего за 1735–1742 гг. в ней обучились грамоте 128 человек.

На Алапаевском заводе с декабря 1735 г. по 1741 г., по нашим подсчетам, обучилось 137 человек, более 100 детей – на Егошинском заводе. Самой маленькой школой была Кушвинская, единственная открытая при трех строящихся близ горы Благодати заводах. Кушвинский завод начал строиться с 1735 г., туда стали направляться работные люди с других заводов с семьями. И в феврале 1737 г. заводская контора запросила уральское начальство, не отправить ли детей этих работников, кому исполнилось 7 лет, учиться в Екатеринбурге. Оказалось, таких детей на Кушве трое, на Туринском заводе пятеро. Предписано было собрать их на Кушве и обучать тамошнему попу, но попа туда еще не определили. Только в марте 1739 г., за полгода до пуска завода в строй, обучать детей начал ссыльный. Но в мае 1739 г. на Кушву пришло известие, что все три новых завода близ горы Благодать стали собственностью главы Генерал-берг-директориума Шемберга, лишь в апреле 1742 г. их вернули в казну. В октябре 1741 г. было принято 5 новичков 10–13 лет, в январе 1742 г. 15-летний сын шмельцера. В сентябре 1743 г. школа перестала действовать.

Особое внимание с 1735 г. стало обращаться Татищевым на привлечение в горнозаводские школы детей духовенства, не взятых в семинарии Вятки и Tobольска. Наибольшее их количество сосредотачивалось в школе, открытой в городе Кунгуре в апреле 1736 г. и находившейся в ведении Пермской земской конторы, в которую собрали детей со всего уезда: 21 – попов, дьяконов, дьячков, пономарей; 12 – подьяческих, 2 – комиссарских.

Даже без учета 5 школ, по которым подсчеты учеников еще не сделаны (Уктусская, Верх-Исетская, Лялинская, Северская, Кунгура), можно говорить об обучении грамоте при казенных заводах Урала благодаря инициативе Татищева в 1721–1723, 1735–1742 гг. более 1200 детей. В 1742 г. из-за хронического перерасхода штатных сумм на школы уральское начальство сократило их сеть, оставив лишь в Екатеринбурге, Алапаевске, Полевском, Егошихе, стало набирать в школы сирот, детей солдат, отставных от работ, всех прочих – без жалованья, по желанию родителей.

Согласно же переписи детей, проведенной по инициативе Татищева в 1735 г., на 14 частных заводах Урала числилось только по 1–2 грамотному, среди детей надзирателей, приказчиков, подьячих. Лишь на Черноисточинском заводе знали грамоту 5 из 29 детей, на Невьянском – 33 из 158, где, по-видимому, обучали детей на дому раскольники. Только в 1765 г. открылась первая школа при Нижнетагильском заводе Демидова, в 1793 г. – училище в селе Ильинском баронов Строгановых [2].

### Библиографический список

1. Сафронова А. М. Проект В. Н. Татищева по открытию школ на частных заводах Урала и попытка его претворения в жизнь // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 97–138.
2. Сафронова А. М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002.

#### **A. M. Safronova**

Doctor of History, Professor of the Chair of archival management and public administration at the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

#### **Vasily Tatischev's role in the child literacy development at the state factories of the Urals in the 20th and 30th years of XVIII century**

The article discusses the role of Vasily Tatischev in the child literacy development at the state factories of the Urals by opening grammar schools;

conducting regular censuses of children of workmen, soldiers, representatives of the clergy; making schooling compulsory for children of that classes.

*Keywords:* Vasilii Tatischev, Ural plants, grammar schools, child literacy

УДК 94(470) + 279.99 + 1752:1809

## **Формы управления на Каслинском и Кыштымском заводах в Демидовский период (1752–1809 гг.)**

**А. Л. Устинов\***

\* Андрей Леонидович Устинов, ассистент кафедры истории, экономики и правоведения УГМУ, г. Екатеринбург; andrey.ustinoff2011@yandex.ru

В статье подняты проблемы частной металлургической промышленности Южного Урала второй половины XVIII – начала XIX веков. На примере Каслинского и Кыштымского заводов в Демидовский период их функционирования предпринимается попытка анализа эффективности существовавшей на заводах системы управления. Главными преимуществами статьи являются вовлечение в работу значительного пласта архивного материала, большая часть которого используется впервые.

*Ключевые слова:* частная металлургия, развитие промышленности, кадровая политика, социальное взаимодействие, проблемы эффективности, управление.

Целью нашего исследования является анализ форм и приемов управления, которые применялись на заводах Южного Урала (в нашем случае, Касли и Кыштым) во второй половине XVIII – начале XIX вв.

Основу исследования составляют материалы фонда И-172 Объединенного Государственного архива Челябинской области «Главное управление Кыштымскими горными заводами». Это переписка заводоладельцев с приказчиками, переписка между заводскими канторами и четырехнедельные и седмичные рапорты и ведомости о состоянии и действии заводов.

Следует оговориться, что имеющиеся в нашем распоряжении документы относятся большей частью к периоду с конца 1770-х гг.